

Алексей Агапов

ОНАІ ЕСНММ. СЕСОДАТ

ТЕНИ В ОБЪЕКТИВЕ

Алексей Агапов

ТЕНИ В ОБЪЕКТИВЕ

«Автор»

2026

Агапов А.

ТЕНИ В ОБЪЕКТИВЕ / А. Агапов — «Автор», 2026

Фотография была... неправильной. Табличка, царапины, дверь — всё на месте. Но тень от таблички на снимке падала не в ту сторону. И в этой тени, если присмотреться, угадывался силуэт — тонкий, вытянутый, похожий на человека, который стоит и смотрит прямо в объектив.,,,

© Агапов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Агапов

ТЕНИ В ОБЪЕКТИВЕ

ТЕНИ В ОБЪЕКТИВЕ

Мини Роман в 15 главах

От автора:

Спасибо что решили прочитать мою книгу-уважаемые читатели. Это мой первый опыт публикации моих книг. Я пишу в жанрах фэнтези, фантастики и хорроров.

Пожалуйста оцените книгу и оставьте отзыв, мне как автору очень это важно. Так же не забудьте подписаться на мою страничку, чтобы не пропустить новые книги. Всем хорошего настроения, и мирного неба над головой. Берегите себя и своих близких.

ГЛАВА 1: ПРИБЫТИЕ

Автобус сломался на рассвете.

Алексей Корн проснулся от резкого толчка — тело дёрнулось вперёд, ремень впился в плечо, и прежде чем он успел понять, что происходит, водитель уже выругался и заглушил двигатель. Тишина обрушилась на салон внезапно, как вода в затопленном отсеке.

— Приехали, — сказал водитель, мужчина лет пятидесяти с обветренным лицом и глазами человека, который давно перестал удивляться чему-либо. — Дальше не поеду.

Алексей протёр глаза, посмотрел в окно. Серый туман висел над дорогой плотным одеялом, сквозь него едва проступали силуэты деревьев — кривых, голых, похожих на скрюченные пальцы. Никакого города видно не было.

— Это... где мы? — спросил он, хотя уже знал ответ. Автобус шёл в Верхний Лог, и последние два часа они ехали через места, которых не было ни на одной карте, которую он скачал перед поездкой.

— Верхний Лог, — подтвердил водитель, не оборачиваясь. — Конечная. Выгружайся.

Алексей поднялся, потянулся к рюкзаку на верхней полке. Тело затекло после двенадцати часов дороги — сначала поезд, потом этот автобус, который он поймал на трассе, потому что рейсовый отменили в последний момент. Он взял рюкзак, проверил, на месте ли камера — чёрный кофр с Nikon D850, его рабочий инструмент, его хлеб, его единственная постоянная спутница последние семь лет.

— Осторожнее там, — сказал водитель, когда Алексей уже спускался по ступенькам. — С тенями.

Алексей замер.

— Что?

— Шучу, — водитель усмехнулся, но улыбка не коснулась глаз. — Иди уже. Мне обратно ехать.

Дверь закрылась за спиной с глухим стуком. Автобус развернулся, взревел двигателем и исчез в тумане — так быстро, что Алексею на мгновение показалось, что его и не было вовсе.

Он остался один на пустой дороге.

Туман сгустился. Алексей достал телефон — связи не было, хотя он точно помнил, что перед посадкой в автобус было две полоски. Экран показывал 07:43. Заряд — 34%.

Он сделал несколько шагов вперёд, и туман расступился, как театральный занавес.

Город появился внезапно.

Он лежал в низине, окружённый холмами, поросшими мхом и чахлым кустарником. Дома — старые, деревянные и каменные, с крутыми крышами и тёмными окнами — теснились вдоль единственной улицы, которая змеилась от края до края этой странной чаши. Ни дыма из

труб, ни движения, ни звука. Только туман, который полз между домами, как живое существо, и тени — длинные, искажённые, они лежали на земле, хотя солнце ещё не встало.

Алексей поднял камеру. Это была привычка — когда что-то казалось неправильным, он смотрел на это через объектив. Мир становился проще, когда был ограничен рамкой видеоискателя.

Он навёл резкость и вздрогнул.

В видеоискателе тени двигались.

Не так, как должны двигаться тени при рассеянном свете — медленно, едва заметно. Нет. Они текли по земле, как ртуть, переплетались, тянулись друг к другу. Одна из них — длинная, похожая на человеческую — отделилась от стены дома и поползла к центру улицы.

Алексей опустил камеру.

Тень лежала неподвижно. Обычная тень от кривого дерева.

Он снова поднял камеру.

Тень двигалась.

— Так, — сказал Алексей вслух, и звук собственного голоса немного успокоил его. — Просто устал. Просто долго ехал. Просто...

Он не закончил фразу. Потому что тень в видеоискателе остановилась. И повернулась.

К нему.

Алексей опустил камеру и сделал шаг назад. Сердце стучало где-то в горле, руки вспотели, и он с трудом удержал камеру, чтобы не выронить. Тень на земле перед ним лежала спокойно — просто тёмное пятно на серой земле.

Но он знал, что она смотрит.

Он не знал, как это возможно. Не знал, почему он это чувствует. Но между лопатками свербело так, будто на него смотрели в упор.

— Эй! — крикнул он. — Здесь есть кто-нибудь?

Тишина. Туман. Тени.

Алексей согнулся, поправил ремень камеры на плече и пошёл вниз, к городу.

Улица встретила его запахом сырости и гниющих листьев. Дома стояли плотно, окна занавешены — где-то тряпками, где-то ставнями, где-то просто досками. Ни одного лица, ни одного движения. Только тени — много теней, они лежали везде, хотя небо было затянуто тучами и солнце не показывалось.

Алексей шёл медленно, стараясь не наступать на тёмные пятна. Это было глупо — тени есть тени, — но после того, что он увидел в видеоискателе, ему не хотелось проверять, что будет, если он наступит.

Он остановился у первого дома. Табличка на двери — жестяная, ржавая — гласила: «ул. Центральная, 1». Под табличкой кто-то нацарапал ножом: «НЕ СМОТРИ В ТЕНИ».

Алексей моргнул. Перечитал. Надпись была старой — краска облупилась, царапины потемнели от времени. Но слова были чёткими.

Он поднял камеру и сфотографировал табличку. Щелчок затвора прозвучал громко в тишине, и Алексей вздрогнул. Затем посмотрел на экран.

Фотография была... неправильной.

Табличка, царапины, дверь — всё на месте. Но тень от таблички на снимке падала не в ту сторону. И в этой тени, если присмотреться, угадывался силуэт — тонкий, вытянутый, похожий на человека, который стоит и смотрит прямо в объектив.

Алексей убрал камеру. Посмотрел на дверь. Тень от таблички лежала нормально — вправо и вниз, как и должно быть при таком свете.

Он сделал ещё один снимок. На этот раз silhouette в тени был чётче. Он видел плечи, голову, руки, сложенные вдоль тела. Тень стояла неподвижно, но Алексей чувствовал, что она ждёт.

— Что ты такое? — прошептал он.

Тень на фотографии не ответила. Но когда Алексей опустил камеру и посмотрел на реальную тень, ему показалось, что она стала чуть темнее.

Он пошёл дальше.

Город был мёртв. Ни собак, ни кошек, ни птиц. Только туман, тени и дома с занавешенными окнами. Алексей прошёл мимо десятка зданий — магазин с выбитой витриной, почта с заколоченной дверью, школа с качелями, которые скрипели на ветру, хотя ветра не было. Он фотографировал всё — это была его работа, его способ понять мир. Каждый снимок он проверял на экране, и каждый раз находил что-то не то: тень, которая двигалась; отражение в стекле, которого не было в реальности; силуэт в дверном проёме, который исчезал, стоило поднять голову.

К полудню — хотя солнце так и не показалось, и время он определял только по часам на телефоне — Алексей добрался до центра города. Здесь была площадь — небольшая, мощёная камнем, с колодцем посередине и памятником в углу. Памятник изображал человека в длинном плаще, лицо которого было стёрто временем или чьей-то рукой.

Алексей подошёл к колодцу. Заглянул внутрь — темнота, хоть глаз выколи. Он поднял камеру, включил вспышку и сделал снимок.

Экран показал ему не воду и не дно колодца. На фотографии был коридор — длинный, с каменными стенами, уходящий вниз, в темноту. И в этом коридоре стояли люди. Много людей. Они стояли неподвижно, лиц не было видно, только силуэты, застывшие в ожидании.

Алексей отшатнулся от колодца.

— Господи, — выдохнул он. — Что это за место?

— Ты не должен был приехать.

Голос раздался за спиной. Алексей резко обернулся, едва не выронив камеру.

На краю площади стояла женщина. Лет шестидесяти, в тёмном платье и платке, повязанном так низко, что он закрывал брови. Лицо — морщинистое, усталое, глаза — светлые, почти прозрачные, и смотрели они не на Алексея, а чуть в сторону, на его тень.

— Вы... — начал Алексей. — Вы здесь живёте?

— Живу, — ответила женщина. — Как и все мы. Но ты — нет. Ты не должен был приехать.

— Автобус сломался, — сказал Алексей, чувствуя, как глупо это звучит. — Я фотограф. Я ехал в Верхний Лог по заказу — журнал «Путешественник», они хотят статью о забытых городах...

— Забытых, — повторила женщина, и в её голосе прозвучала горькая усмешка. — Да. Забытых. Именно так.

Она сделала шаг вперёд. Тень от неё — длинная, искажённая — потянулась по камням, и Алексей увидел, как она движется. Медленно, но явно — тень отделилась от ног женщины и поползла в сторону, к памятнику.

— Не смотри, — резко сказала женщина. — Не смотри на тени. Это первое правило.

— Какие правила? — Алексей сглотнул. — Что здесь происходит? Где все люди?

Женщина молчала. Она смотрела на него — точнее, на его камеру. Долго, внимательно.

— Ты фотографируешь, — сказала она наконец. — Ты уже видел их?

— Кого?

— Теней. Ты видел их через свою машину.

Алексей кивнул. Говорить было трудно — в горле пересохло.

— Тогда ты уже знаешь, — женщина вздохнула. — Этот город... он не такой, как другие. Здесь тени живут своей жизнью. Они помнят. Они ждут. И они голодны.

— Голодны? — переспросил Алексей. — Тени не могут быть голодны. Это просто...

— Просто тени? — женщина покачала головой. — Ты так думаешь? Посмотри на свою руку.

Алексей посмотрел. Тень от его руки лежала на земле — обычная, серая. Но когда он пошевелил пальцами, тень шевельнулась с задержкой. На долю секунды. Но этого хватило, чтобы волосы на затылке встали дыбом.

— Они чувствуют тебя, — сказала женщина. — Они всегда чувствуют новых. И они хотят... — она замолчала.

— Чего? — Алексей шагнул к ней. — Чего они хотят?

— Тебя, — просто сказала женщина. — Твою тень. Твою жизнь. Они хотят забрать тебя, как забрали остальных.

— Каких остальных?

Женщина отвернулась. Посмотрела на памятник — на стёртое лицо человека в плаще.

— Тех, кто приехал до тебя, — тихо сказала она. — Тех, кто не уехал вовремя. Тех, кто смотрел слишком долго.

Алексей почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он поднял камеру — просто чтобы чем-то занять руки, просто чтобы спрятаться за объективом. Навёл на женщину.

В видоискателе он увидел её тень.

Тень стояла отдельно. Отдельно от женщины. Она была высокой, тонкой, и она смотрела на Алексея — смотрела без глаз, но он чувствовал этот взгляд. И улыбалась. Тень улыбалась — криво, широко, страшно.

Алексей опустил камеру.

Тень женщины лежала у её ног, обычная, серая.

— Ты видел, — сказала женщина. Это не было вопросом.

— Да, — прошептал Алексей. — Я видел.

— Тогда уходи, — женщина указала на дорогу, по которой он пришёл. — Иди обратно. Найди машину, найди попутку, но уходи до заката. Ночью они сильнее. Ночью они... — она замолчала, и в её глазах мелькнул страх. — Ночью они выходят.

— А вы? — спросил Алексей. — Вы остаётесь?

— Я не могу уйти, — женщина покачала головой. — Я слишком долго здесь. Моя тень... она уже не моя. Она принадлежит им.

Она повернулась и пошла прочь, к одному из домов. Алексей смотрел ей вслед, и ему казалось, что тень женщины идёт не совсем в ногу с ней. Чуть отстаёт. Чуть тянется в сторону.

Он остался один на площади.

Телефон показывал 13:27. Заряд — 18%.

Алексей посмотрел на дорогу, ведущую из города. Пустая, серая, исчезающая в тумане. Он мог уйти. Прямо сейчас. Просто пойти и не оглядываться.

Но он не двинулся с места.

Потому что в голове уже звучал вопрос — тот самый вопрос, который задаёт каждый фотограф, когда видит что-то необычное: *а что, если я смогу это снять?*

Он поднял камеру и сделал снимок площади.

На фотографии тени двигались. Все. Сразу.

Они тянулись к нему. Тянулись со всех сторон — от домов, от памятника, от колодца. Сотни теней, больших и маленьких, человеческих и не очень. Они ползли по камням, как чернила, расплзающиеся по бумаге.

И в центре этого моря теней стоял он — Алексей Корн, фотограф, человек без магии и оружия. Стоял и смотрел на них через объектив.

Тень от его собственных ног отделилась и сделала шаг к нему.

Алексей опустил камеру.

Тени замерли. Обычные, серые, неподвижные.

Он посмотрел на свою тень. Она лежала у ног — правильной формы, на правильном месте.

Но ему показалось, что она стала чуть-чуть больше.

Алексей нашёл заброшенный дом на краю города — дверь приоткрыта, окна заколочены, внутри пусто, если не считать старой мебели и слоя пыли. Он решил переждать здесь, обдумать, что делать дальше.

Солнце — вернее, его бледное подобие за тучами — клонилось к западу. Алексей сидел на полу, прислонившись к стене, и просматривал снимки на камере.

Их было много. Очень много.

Табличка с предупреждением. Пустые улицы. Колодец с людьми внизу. Тень женщины, которая улыбалась. Площадь, полная движущихся теней.

И на каждом снимке было что-то ещё. Что-то, чего он не видел в реальности. Силуэты в окнах. Тени, которые смотрели прямо в объектив. Отражения, которые не совпадали с оригиналами.

Алексей увеличил один из снимков — тот, где он фотографировал дом с табличкой. В тени под дверью что-то было. Он приблизил изображение.

Буквы. Тени складывались в буквы.

«БЕГИ».

Алексей перелистнул на следующий снимок. Улица. Тени на земле. Он увеличил.

«ПОКА».

Ещё один снимок. Колодец.

«МОЖЕШЬ».

Фотография площади.

«ОН».

Последний снимок — его собственная тень на стене дома, куда он направил камеру случайно.

«ЗНАЕТ».

Алексей отложил камеру. Сердце колотилось, руки дрожали. Он посмотрел на свою тень — она лежала на полу, растянутая закатным светом, проникающим через щели в досках.

Тень была неподвижна. Но ему показалось, что она чуть-чуть сдвинулась.

Он вскочил, схватил камеру, рюкзак. Выбежал из дома.

Улица встретила его сумерками. Тени стали длиннее, темнее, плотнее. Они тянулись от каждого дома, от каждого дерева, от каждого камня. И они двигались.

Медленно. Но двигались.

Алексей побежал.

Он не знал, куда бежит. Просто бежал — по улице, мимо домов, мимо занавешенных окон, мимо теней, которые тянулись к нему, как руки утопающих. Он слышал шёпот — тихий, на грани слуха, но он был. Слова, которых он не понимал, но которые отзывались в костях холодом.

Он добежал до площади и остановился.

Памятник. Человек в плаще. Стёртое лицо.

Алексей поднял камеру. Навёл на памятник. Нажал на спуск.

Вспышка озарила площадь.

На фотографии памятник был другим. Лицо человека не было стёрто — оно было чётким, ясным. Молодое лицо, красивое, с длинными волосами и глазами, которые смотрели прямо на Алексея.

И рядом с памятником стояла тень. Тень человека в плаще. Она держала руку на плече каменной фигуры и смотрела на Алексея.

Алексей опустил камеру.

Тень у памятника была. Настоящая, тёмная, длинная. Она тянулась от подножия памятника к нему, как щупальце.

— Ты видишь, — раздался голос.

Алексей обернулся.

Женщина — та самая, из города — стояла на краю площади. Но теперь она выглядела иначе. Платок упал, и Алексей увидел её глаза — полностью белые, без зрачков.

— Ты видишь их, — повторила она. — Ты можешь их остановить.

— Я не могу, — Алексей покачал головой. — Я не маг. Я не воин. Я просто фотограф.

— Ты — тот, кто фиксирует, — женщина шагнула к нему. — Тени боятся быть пойманными. Боятся быть увиденными. Твоя машина... она ловит их. Замораживает. Показывает то, что скрыто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.